

УДК 801.7:930.27

DOI: 10.26140/bg23-2020-0902-0063

ЭЛЕМЕНТЫ ТАБУ ГЕНДЕРНОГО ХАРАКТЕРА В ЭПИГРАФИЧЕСКИХ
ТЕКСТАХ АЗЕРБАЙДЖАНА

© 2020

Ибрагимова Улькер Мугабиль кызы, диссертант отдела
современного азербайджанского языка
Институт языкознания НАНА

(AZ1143, Azerbaijan, Baku prospect Huseyn Javid Avenue 117, e-mail: ulkeribrahimova1988@gmail.com)

Аннотация. Эпиграфические тексты, отражающие национально-культурные особенности людей, общественно-политические события времени их написания, привлекают внимание как надежный источник при изучении этнолингвистических и лингвокультурных фактов. В других эпиграфических текстах, зарегистрированных на территории Азербайджана, существование гендерных стереотипов считается актуальным в средние века. Вместе с тем в различных вариантах они дошли до нас и к началу XX века. В статье на основе конкретных источников рассмотрены характерные особенности гендерного обозначения эпиграфических надписей на надгробиях в указанный период. Исследования, проведенные на основе «Корпуса эпиграфических памятников Азербайджана», показывают, что в эпиграфических текстах эмотивность выражается с помощью разных языковых единиц; это, к примеру, восхваления, проклятия, фразеологизмы, образные выражения, выражения, которые звучат как афоризмы, ода, синонимы. Все это есть следы исторического сознания, памяти об известных личностях. Указанные и другие средства языковой выразительности служат для обозначения различных прагматических целей на основе определенных эмоциональных эффектов. Исследования показывают, что эмотивность является особым лингвистическим событием, которая может усиливать общее психологическое воздействие эмоций и чувств, отражая все нюансы значений слов, связанных с когнитивно-психологическими и этнокультурными особенностями общественной жизни. Эмотивная лексика также участвует в создании психологического портрета персонажа, отражая в себе некоторые прагматические элементы. Она также ассоциативно связана с культурными представлениями в человеческом сообществе. С этой точки зрения это средство, которое является носителем нескольких функций, обычно служит выражением эмотивной тональности в тексте.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, эпиграфика, гендер, психолингвистика, лингвокультурология.

ELEMENTS OF TABOO OF GENDER CHARACTER IN EPIGRAPHIC
TEXTS OF AZERBAIJAN

© 2020

Ibragimova Ulker Mugabil, candidate of modern
Azerbaijani language
Institute of Linguistics of ANAS

(AZ1143, Azerbaijan, Baku, Huseyn Javid Avenue 117, e-mail: ulkeribrahimova1988@gmail.com)

Abstract. Epigraphic texts reflecting the national-cultural characteristics of people, socio-political events of the time of their writing, attract attention as a reliable source in the study of ethnolinguistic and linguocultural facts. In other epigraphic texts registered in Azerbaijan, the existence of gender stereotypes is considered relevant in the Middle Ages. At the same time, in various versions, they reached us by the beginning of the twentieth century. On the basis of concrete sources, the article discusses the characteristic features of the gender designation of epigraphic inscriptions on tombstones in the indicated period. Studies conducted on the basis of the "Corpus of Epigraphic Monuments of Azerbaijan" show that in epigraphic texts emotiveness is expressed using different language units; these are, for example, praises, curses, idioms, figurative expressions, expressions that sound like aphorisms, an ode, synonyms. All these are traces of historical consciousness, the memory of famous personalities. These and other means of linguistic expression serve to designate various pragmatic goals based on certain emotional effects. Studies show that emotiveness is a special linguistic event that can enhance the overall psychological effect of emotions and feelings, reflecting all the nuances of the meanings of words associated with the cognitive-psychological and ethnocultural characteristics of social life. Emotional vocabulary is also involved in creating a psychological portrait of the character, reflecting some pragmatic elements. She is also associated with cultural representations in the human community. From this point of view, this tool, which is the bearer of several functions, usually serves as an expression of emotional tonality in the text.

Keywords: cognitive linguistics, epigraphy, gender, psycholinguistics, linguoculturology.

Введение. В современном языкознании одним из ведущих направлений в исследовании языковых явлений является синтез когнитивных и коммуникативных подходов. Отражение многих социальных и психологических явлений в мире, касающихся человеческого мира – экстралингвистических факторов – приводит к появлению в языковой системе различных языковых тенденций и факторов развития. Человек – биосоциальное существо, и потому социальное мышление и система памяти людей, определенные критерии оценки и взгляды формируются на фоне процессов и культурных событий общества. Такие взгляды, влияющие на поведение и мораль в обществе, способствуют формированию соответствующих категорий на разных уровнях языка, особенно грамматических. Одним из факторов, определяющих критерии социальной, культурной и когнитивной адаптации человека в обществе, является учет гендерных аспектов, как в биологическом, так и в социальном аспектах. Термин «гендер» используется в современных исследованиях для выражения этой концепции.

О степени изученности проблемы. Лингвистические

особенности слов, их философско-логическое толкование вот уже на протяжении длительного времени делает эти единицы объектом споров между исследователями. С начала XIX века вокруг этой проблемы идут длительные споры, выдвигалось предложение считать их знаками, лишенными смысла, кроме того, предлагалось считать, что, помимо смысла и содержания, одни обладают тайным планом представлений, нося в себе информацию, связанную с тем, кому посвящена эпиграфика [1, с.43]. После 70-х годов XX столетия в исследованиях, связанных с именами, на первый план выдвигаются проблемы дихотомии языка и речи. В указанный период больше внимания уделялось вопросам места имен в системе языка, проблемы этнической и исторической коннотации, толкование эстетического смысла высказываний и т.д. В современный период они рассматриваются как показатели нового, оригинального подхода к именам – а именно, антропоцентрического. Они толкуются как элементы культурного концепта, являющегося следствием жизненного опыта человека.

Цель данной работы – определить влияние гендер-

ного фактора на общественные стереотипы, связанные с эпиграфикой. Метод анализа определен современными концептуальными подходами в исследовании подобных языковых явлений, а также эпиграфическими надписями, систематизированными на территории Азербайджана со стороны исследователей. Были выявлены гендерные особенности характеристик на эпиграфических памятниках.

Полученные результаты.

Роль гендерного фактора в культурном сообществе. Анализ языковой и речевой структуры дает возможность определить ту роль, которую играет гендерный фактор в той или иной культуре. Подобный анализ является значимым источником норм поведения, свойственным мужчинам и женщинам и того, как они выражаются в языке. Гендерные развития в языке могут передаваться по-разному. Ономастические имена, которые встречаются в эпиграфических памятниках, должны вводиться в научный оборот не только в лингвистическом смысле, но и в этнокультурном, психолингвистическом смыслах. Здесь в центре внимания должны сохраняться прагматические цели и социальные особенности.

Это же, в свою очередь, требует коренного изменения взглядов и подходов к исследованию ономастических единиц: ономастические единицы, используемые во всех сферах общественной жизни, должны восприниматься как элементы, составляющие ядро культуры. С другой стороны, внутренний смысловой объем ономастических единиц требует учета их возможности концептуализирования реальных событий, хранить и передавать информацию, выступающую в качестве кодов культурных традиций, культурных ценностей, все это исследователям следует держать в центре внимания.

Тексты, в которых отражаются национально-культурные показатели, помимо того, что они есть носители особой информации, могут особым образом доносить ее. В последнее время выражают мнение, что информация подобного рода связана с возможностью «прецедента». В конце XX века в проводимых лингвистических исследованиях возникло новое направление исследований, связанных с антропоцентрическим подходом. На первый план выдвигался человеческий фактор. Это проявило себя, в свою очередь, в выпячивании значимости психологических и этнокультурных факторов в языке, формированию более внимательного отношения к национальным особенностям культурного развития в период глобализации.

Эти тексты стали считаться средствами, обладающими исключительной значимостью при передаче от поколения к поколению национально-духовных ценностей народа, и тем самым объединению народа на общих ценностных основаниях. Прецеденты феноменов проявляют себя как совокупность ценностей, в которых отражаются мировоззрение народа, его нравственные нормы, отношение к повседневным событиям и проч.

Особый интерес вызывает тот факт, что эпиграфические тексты отражают мышление людей, мировоззрение, историю, обычаи и традиции. Эти тексты, как пример письменного памятника, представляют особый интерес для исследователей, представляя информацию об истории формирования и эволюции языка и его роли в становлении отдельных языковых явлений. Использование антропоцентрического подхода в лингвистике помогает сосредоточить внимание на человеческом факторе в процессе обучения, подчеркнуть роль социальных, культурных и психологических характеристик в формировании языка и определить языковые особенности восприятия мира у носителей языка.

Лингвистическое и когнитивно-семиотическое изучение ономастических единиц позволяет определить их место в языковой системе, значение, которое они формируют в тексте, и возможности для выражения. В последнее время как и во многих областях, в ономастике исследования по использованию антропоцентрического

подхода были рассмотрены в нескольких направлениях, а междисциплинарные исследования проводились с использованием достижений в различных областях науки. Изменение подходов и точек зрения привело к различным областям исследований оноимов в целом, причем не только как языковой единицы, принадлежащей к особой словарной группе, но также концептуально и информативно с точки зрения культурного развития. С этой точки зрения современная ономастика исследуется в связи с достижениями философии, социологии, этнографии, культурологии и психологии.

Онимы, которые мы находим в эпиграфических текстах, не только предоставляют информацию об ономастической системе периода, но также предоставляют информацию о культурных концепциях и основных культурных ценностях, которые сформировались в сознании людей того периода. С помощью когнитивно-семиологического подхода мы можем определить, отражают ли некоторые из этих явлений мифологическое мировоззрение и представления.

Тот факт, что имена являются носителями социокультурного кода, также подтверждается тем фактом, что в разные эпохи и культуры существуют разные традиции, связанные с нареканием имен. Исторические данные свидетельствуют, что в XVII веке английским семьям была предоставлена возможность выбрать новорожденному одно из имен в списке, который был утвержден сверху [2 с.226]. Всесторонний анализ имен показывает, что таким способом, то есть принудительно, проводить отбор неправильно. Известно, что «имена выступают одним из важнейших столпов стабильной, устойчивой культуры» [3, с. 59].

Известно, что человеческое мышление отражает творческий процесс, в том числе способность человека «выдвигать новые идеи и предсказывать ход событий» [4, с.382].

Мышление не только позволяет людям ориентироваться в окружающем мире, но и выполняет этическое-эстетические функции, «открывая перед людьми горизонты честности, добра и зла, красоты и безобразия» [5, с. 378].

Изучение эффектов языковых процессов в мышлении позволяет по-разному подходить ко многим вопросам. Этот подход также полезен для выявления следов культурных факторов в языке и выявления здесь этнопсихологических аспектов. Не случайно Гумбольдт сказал, что мышление не просто зависит от языка, но в определенной степени обусловлено каждым отдельным языком [6, с.113].

По словам Лотмана, «с точки зрения выражения элементарные символы имеют больший вес культурного содержания, чем сложные, а простые символы образуют символическое ядро культуры» [7, с.161]. С этой точки зрения имена собственные представляют особый интерес как символы культуры, то есть совокупности взглядов на окружающий мир, существующих обычаев и традиций, зафиксированные в языке.

Хотелось бы уточнить интересный момент, о котором пишут исследователи: «образ психологичен, метафора осмыслена, символ функционален» [8, с.337-338]. Образ, который зарождается в человеческом мышлении, субъективен, его можно описать, но нельзя передать другому человеку. Метафора, возникающая на основе образа, отличается тем, что она уникальна для сообщества, поскольку она напрямую связана с восприятием реальности. Символы, которые формируются на этой основе, могут быть переданы культурным носителям, потому что они содержат конкретную «кодую» информацию и знания, последние могут быть преобразованы в конкретный текст.

По словам А.Ф. Лосева, имена приобретают «глубину», раскрывая о «скрытые» аспекты повседневной жизни, они, хотя и воспринимаются, как миф, но на самом деле не являются продуктом фантазии или воображения, а непосредственно воплощают в себе реальность

[9, с. 235-236]. В целом имя является одним из средств сохранения элементов культуры, отражением реальности, в соответствии с опытом, приобретенным людьми в повседневной жизни.

Гендерные различия, вызванные социальными факторами, выделяются в речи, в связи со стремлением человека к самовыражению. Письменные памятники, как часть общечеловеческой и национальной культуры, также служат бесценным ресурсом для исследования социальных отношений, культурных установок, тенденций развития языка, а также его особенностей и особенностей. Это может также относиться к эпиграфическим текстам. Текст может быть нарисован для исследования различных подходов к изучению гендерных особенностей. Помимо того факта, что автором является женщина или мужчина, интерес представляет выражение или стиль пола, появление гендерного фактора в тексте, тот факт, что социальные отношения в обществе отражаются в тексте как в тексте, так и в акте.

Гендерный фактор в письменных памятниках. Письменные памятники, как часть общечеловеческой и национальной культуры, также служат бесценным ресурсом для исследования социальных отношений, культурных установок, тенденций развития языка, а также его особенностей и тенденций развития. Это также можно отнести к эпиграфическим текстам. Текст может быть анализирован на основе различных подходов к изучению гендерных особенностей. Интерес представляет не только то, что автором является женщина или мужчина, но и то, как гендерный фактор отражается на образности выражений или проявляется в стилистическом отношении. Интересно также то, насколько двойственное отношение к полу, связанное с социальными взглядами в обществе, отражается в тексте, как в плане выражения, так и в актуальности темы.

Гендерный фактор в языке может выражаться на прагматическом, когнитивном и вербально-семантическом уровнях. Отражение в языке гендерных признаков отражает динамику общественного развития в этой области, причем в зависимости от социально-исторических условий. Изучение гендерных особенностей позволяет нам выявить универсальные закономерности в этой области и, с другой стороны, определить характерные черты, связанные с этнокультурными особенностями.

Гендерные стереотипы в тексте проявляются в виде гендерных асимметрий в речи персонажей, а также в разных моментах, связанных с выражением эмоций. Поскольку этнопсихологические особенности каждого народа накладывают свой отпечаток на язык, на повседневный образ жизни и восприятие мира, то неизбежно отражение всего этого в структуре языка, и эта структура включает в себя как рационально-интеллектуальные, так и нравственные ценности. В этом отношении разные возможности в разных языках зависят от «языковых различий, особенностей образа жизни, уровня образования и особенностей теоретических взглядов» [10, с. 36]. Люди, являясь носителями национального мышления и языка, живут и работают в обществе, и их мышление, обладающее особым кодом в национально-культурном отношении, в целом формирует менталитет людей. Другими словами, мышление напрямую связано с культурным фактором и носит в себе «национальную печать» [11, с. 29].

Анализ языковой и речевой структуры позволяет нам определить роль, которую играет гендер в любой культуре. Подобного рода анализ является важным источником с точки зрения изучения мужских и женских норм поведения в конкретном обществе и отражения этих взглядов в языке. Гендерные различия могут быть выражены различными способами и средствами.

О. Йесперсен писал, что женщины используют несколько другие лексические единицы по сравнению с мужчинами, и предпочитают эвфемизмы [12]. Ссылаясь на характерные черты женской речи, Р. Лакофф отме-

чает неверие, поскольку то, что должно утверждаться, излагается в форме вопроса, что можно характеризовать как признак неверия, это, в свою очередь, мешает пониманию содержания информации [13, с.52].

Изучение мужской и женской речи выявляет наличие количественных различий. Различные количественные показатели наблюдаются при использовании определенных речевых частей, синтаксических моделей и конструкций и лексических единиц. Разумеется, что в разных языках, в зависимости от социальных и культурных условий, эти показатели различаются. Многие исследователи отмечают, что с точки зрения мышления женщины имеют направленность к прошлому, а мужчины – к будущему. Интересно отметить, что, согласно статистическим данным, женщины используют в речи больше глаголов прошедшего времени, чем мужчины, а мужчины – больше в будущем времени.

Женщины используют более длинные синтаксические конструкции и длинные предложения. Женская речь – более нормативная. В эмоциональном отношении речи мужчин и женщин тоже различаются. Исследования показывают, что у мужчин и женщин также очевидны различные аспекты выражения и использования восприятия человеческих эмоций: богатый эмоциональный стиль считается признаком женской речи. В этом контексте частое использование некоторых восклицаний и выражений позитивного отношения к окружающей среде также характерно для женской речи. А. Кирилина отмечает, что гендерные стереотипы в речи в целом являются культурным фактором и продуктом общества, но воспринимаются как характерные черты личного опыта лица (автора), в определенной степени подвергнутые изменениям [14, с.12].

Следует отметить, что некоторые из запретов, которые были определены этическими нормами общества, отразились в речи, и это наблюдалось в форме эвфемистических выражений этих единиц. Тот факт, что женщина не называет имени своего супруга, или супруг не упоминает имя своей жены, есть, по существу, национально-культурное явление.

В некоторых случаях гендерный стереотип, который воспринимается как символическое понятие, «может быть зафиксирован в духовных сферах общества» [15, с.26]. В других случаях гендерный стереотип определяется как «средство дифференциации людей по полу в обществе, структура, определяющая ожидания людей в отношении поведения мужчин или женщин во время общения» [16, с.16].

Работа с эпиграфическими памятниками. Имена, полученные при изучении эпиграфических текстов, были исследованы нами с лингвокультурологической, когнитивной и экспрессивной точек зрения. На основе конкретных образцов в эпиграфических текстах имена были определены как особый лексический слой, отражающий особенности национально-культурного мышления. Эпиграфические памятники, в которых отражаются этнокультурные и психологические аспекты, в особенности надгробные надписи, хотя и связаны со своим периодом, с людьми, которые тогда проживали, в них, прежде всего, отражаются мировоззрение людей, особенности национального самосознания и традиции. Это тоже интересно. В последнее время растущий интерес к конкретным именам обусловлен их общественным мнением и тем фактом, что они отражают различные этапы жизни людей более полно, чем другие слова. Конкретные имена также развиваются в соответствии с законами общего языка, но в отличие от других словарных групп, они имеют влияние этнографических, исторических, социальных факторов, помимо языкового компонента.

Имена также представляют интерес с точки зрения сохранения внутреннего смысла гендерных стереотипов как носителей лингвокультурных факторов. В последнее время растущий интерес к именам собственным обусловлен тем фактом, что они более полно отражают

различные периоды жизни народа, чем другие слова. Конкретные имена также развиваются в соответствии с общими законами языка, но в отличие от других словарных групп, они, помимо лингвистического компонента, находятся под влиянием этнографических, исторических, социальных факторов.

В эпиграфических текстах различные гендерные стереотипы встречаются в эксплицитных или имплицитных случаях. Поскольку автор в этих текстах предоставляет информацию или заметки о некоторых событиях, связанных с реальностью, то здесь находят свое отражение также и определенные психологические моменты, традиционно относящиеся к мужчинам или женщинам. Такие качества, как уверенность в себе, смелость, рациональность, власть, успех и физическая сила, являются положительными качествами, характеризующими человека в целом. Женщина представлена как чувствительный, эмоциональный, послушный, слабый, заботливый, самоотверженный человек, который нуждается в защите. Если в могиле захоронена женщина, то обязательно упоминается имя ее отца:

«В этой могиле лежит Пери, дочь Ахмед Султана Газахского... Видади, пусть пери покоится в раю» [17, с.121].

«Хавва, дочь Салех Ага, сына Ахмед Солтана Газахского. 1207 г.» [17, с.122].

«Все что есть на ней (на Земле), все тлен. Здесь похоронена Туби ханум, дочь Бедир хана, которая нуждается в божьей милости, упокоении, прощении» [18, с.108].

«Эта славная гробница принадлежит Бегим ханум, дочери Хидаят Аги, сына Джафара Кулу Хана, сына Мухаммеда Хасана Ага, сына Ибрагима хана, сына Сарыджалинского Панах-хана Джаваншира. Десятый месяц Зюльхиджа, 1328 год» [17, с.180].

«Эта могила принадлежит Набат, упокой Господь ее душу, дочери Гусейна, что из рода Айрымлы. Боже! Прости их ради Мухаммеда и его потомков. 1304» [17, с.192].

«Эта могила принадлежит Хаджар, дочери покойного Агабека. 1323-й год» [18, с.128].

«Это могила Умм-Бала Ханум, дочери Бей-хана, которая прощена и нуждается в милости Всевышнего. 1320 ил» [18, с.129].

«Это могила принадлежит Ай Бала Ханум, дочери Ахмед бека, которая упокоена, прощена Всевышним и нуждается в его милосердии. 1302 [18, с.125].

«Эта могила принадлежит упокоенной дочери Зейнала Умм Лейле. 1272 год» [18, с.119]. На другой стороне памятника выбиты стихи:

Цветочек, что только раскрылся в саду,
Был сорван, бутончик, шквалом весенним.
Надежд было много в душе обреченной,
Что пользы от них, ведь жизнь так коротка» [18, с.119].

На некоторых надгробных надписях, после того, как упомянут родитель, упоминаются некоторые из черт личности женщины:

«Все что есть на ней (на Земле), все тлен. Эта могила принадлежит Фатиме Бейм, упокоенной, достойной дочери высокопоставленного Гусейн хана» [17, с.143].

«Эта могила принадлежит упокоенной, всепрощенной Хан Бике, дочери высокопоставленного, достойного Сурхай хана, наместника Дагестана. 1264 ил» [17, с.145].

«Он вечен. Эта могила принадлежит упокоенной, всепрощенной, благоверной, достойнейшей из паломниц, Кербелай Тути ханум, дочери покойного Гаджи Алескера Ахундаде Нухинского» [17, с.188].

В качестве показателя восточной ментальности можно указать на тот факт, что женщина признается своим мужем:

«... Дочь Ахмеда Хана, жена Исмаила Паши, Хурда Бегим, да будет место ее в раю, умерла в 1236 году» [17, с.175].

«Эта гробница принадлежит упокоенной, всепрощенной, благоверной, принадлежащей известнейшему роду Туби ханым, дочери ахунда (духовный сан) Ахмеда Гаджи Аскера, жены полковника Мирзы Фатали Ахундова, сочувствующего, прощающего, известного потомка Туби» [17, с.187].

«Эта могила принадлежит сострадательной, всепрощенной, милосердной, благородной, заслужившей милость Бога Бесире Бейим, дочери Мирзы Фатали бека, жены принца Хан Бабы хана Каджара [17, с.188].

Одним из примечательных элементов табу, связанных с гендером, является тот факт, что иногда, если могила принадлежит покойнице, имя на могиле не упоминается на надгробии. В этих случаях в надгробном тексте указывается ее родословная, имя отца или же имя ее мужа:

«Он (Аллах) вечен. Эта могила принадлежит дочери, да упокой Господь ее душу, Гаджи Шуджа Ад-Дина, да будет к ней Аллах милостлив и простит ее, поскольку она нуждается в милости Аллаха. / Али! О, Али! О, Али! О, Али! / начало месяца Аль-Хаджа 1281» [17, с.152].

«Он вечен! (все, что на нем), будет уничтожено. Эта могила является домом покойной дочери короля Мурад Бабы, которая нуждается в милости Божьей, всепрощении Всемогущего Бога. Ее смерть наступила в благословенный месяц Рамадан. 1251» [17, с.139].

«Здесь покоится жена всемогущего Келбели Ага, мир ее праху, сына упокоенного Ширхана Аги, сына Ибрагим хана, да будет земля им всем пухом» [18, с.118].

Мы не находим подобного отношения в надгробных надписях на могилах, где захоронены мужчины. Вот, к примеру, родословная покойного, за которой следуют его личные качества:

«В год Раджаба, 1279, умер сын хаджи Мохаммеда из Лахиджана, который является наиболее образованным из великих и достойных ученых, столпом благородных народов, украшение мечетей и амвонов, гордость наиболее могущественных и прославленных, проповедник идей пророков об обоих мирах, это господин наш, ахунд (духовный сан), проповедник Гусейн, уроженец Лахиджана, который жил в Гяндже. Пусть земля ему будет пухом, и пусть его место будет избрано в раю» [17, с.175].

«... Покойный, всепрощенный и совершенный, выдающийся ученый, известный, заботливый человек, обладающий положением в обществе, который перешел из бренного мира в мир вечный, Мухаммед Эфенди, будет земля ему пухом, и пусть Бог освятит его могилу - упокоенного, всепрощенного сына святого Назара. Родом из Газаха, умер в 1272 году хиджры в селе Рустов» [18, с.120].

«... потомок благородного Мир Мустафы Хана из Куджвана, благоверный, опытный ученый, этнолог, востоковед, знаток исламского шариата, из шиитской секты, натуралист с обширными познаниями, сияющий, подобно луне, Мир Джавад хан Тальшинский, умер в возрасте девяноста трех лет в месяц Раджаб (1328 год) в Губе» [18, с.133].

Выводы. Как видно из изложенного, эпиграфические тексты, отражающие национально-культурные особенности людей, общественно-политические события времени их написания, представляют интерес как надежный источник при изучении этнолингвистических и лингвокультурных фактов. В эпиграфических текстах, зарегистрированных в Азербайджане в средние века, наряду с другими особенностями, считается актуальным существование гендерных стереотипов, которые вплоть до начала XX века находили свое выражение самыми различными способами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фреге Г. Функция и понятие. / Логика и логическая семантика. М.: 2000.
2. Wilson S. The Means of Naming: A Social and Cultural History of personal Naming in Western Europe. – UK: UCL Press, 1998. – 402 pp.
3. Флоренский П. Имена. Харьков: "Фолио", М.: ООО

«Издательство АСТ», 2000. – 448 с.

4. Философский энциклопедический словарь М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1989

5. Тишинер Ю. Избранное. Т.1.: Мышление в категориях ценности. М.: РОССПЭН, 2005

6. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000.

7. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек. Текст. Семиясфера. История. Ю. М. Лотман. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014.

8. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. // «Языки русской культуры». М.: 1999. – I-XV.

9. Посев А. Ф. Имя. Избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. СПб.: АЛТЕИЯ, 1997.

10. Крысько В. Г. Этническая психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: «Академия», 2002

11. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?. - М.: ИТДК Гнозис, 2003

12. Jespersen O. Language: its Nature, Development and Origin. L.: Allen and Unwin, 1922// <https://archive.org/details/languageitsnatur00jespiala/page/16>

13. Lakoff R. Language and Women's Place // Language in Society. 1973. № 2. P. 45-79

14. Кирилина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: дис. ... докт. филол. наук. М.: 2000. 330 с.

15. Агафонова Е.Е., Мецеракова (Бронзино) Л.Ю. Феминизм и постмодернизм: к вопросу о теоретических основаниях гендерных исследований // Гендерные стереотипы в современной России. Гос. ун-т – Высш. шк. экономики. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 23 – 38.

16. Клецина И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб.: Алтейя, 2004.

17. Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Том V. Баку: Элм и тахсил, 2011.

18. Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Том IV. Баку: Нурлан, 2008.

Статья поступила в редакцию 25.01.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020